

Доктор Аманда Браун
При участии Рут Келли

Тюремный доктор

Истории о любви, вере и сострадании

ОГИЗ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 343.835
ББК 67.409
Б87

All rights reserved
Печатается с разрешения авторов и литературных
агентств MBA Literary Agents Ltd., Louisa Pritchard Associates
и Prava I Prevodi International Literary Agency

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается

Amanda Brown
The Prison Doctor

Перевод с английского
Ирины Гольбиной

Браун, Аманда.

Б87 Тюремный доктор. Истории о любви, вере и состра-
дании / при участии Келли Рут ; пер. с англ. яз. И. Д. Го-
лыбиной. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. —
(Спасая жизнь. Истории от первого лица).

ISBN 978-5-17-119163-4 (рус.)

ISBN 978-0-00831144-5 (англ.)

Жестокость. Наркотики. Суицид. Добро пожаловать в мир тюремного
доктора!

Леденящие кровь, душераздирающие и поучительные — так можно
охарактеризовать случаи из жизни и истории лечения пациентов, опи-
санные врачом, считавшим своим профессиональным долгом помощь
тем, кто находится под арестом. Все ее пациенты — преступники. Но, не-
смотря ни на что, для них она по-прежнему остается лечащим врачом.

Доктор Аманда Браун лечила заключенных в скандально известных
тюрьмах Великобритании — вначале в исправительных учреждениях для
несовершеннолетних, затем в пресловутой Уормвуд-Скрабс и впослед-
ствии в крупнейшей европейской тюрьме для женщин Бронзфилд. Она
видела все — от грязных протестов до удивительных случаев беремен-
ности, от чудовищных нападений на заключенных до безжалостных ак-
тов причинения вреда самим себе.

В этих откровенных, жизнеутверждающих мемуарах Аманда Браун
приводит истории и случаи, повлиявшие на ее карьеру, напоминая о по-
мощи тем, к кому большинство из нас скорее проявило бы равнодушие.

УДК 343.835
ББК 67.409

ISBN 978-0-00831144-5 (англ.)

ISBN 978-5-17-119163-4 (рус.)

© И. Д. Гольбина, перевод, 2019
© 2019 by Dr. Amanda Brown and Ruth Kelly
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2020

Научно-популярное издание

Серия «Спасая жизнь. Истории от первого лица»

Аманда Браун

ТЮРЕМНЫЙ ДОКТОР **Истории о любви, вере и сострадании**

Перевод с английского *Ирины Голыбиной*
Заведующая редакцией *Юлия Данник*
Руководитель направления *Анастасия Чудова*
Ответственный редактор *Дарья Островская*
Литературный и научный редактор *Ольга Быкова*
Дизайн обложки *Галины Смирновой*
Технический редактор *Татьяна Тимошина*
Корректор *Дарья Горобец*
Компьютерная верстка *Андрея Кирилина*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034–2014 (КПЕС 2008): 58.11.1 — книги, брошюры печатные
Подписано в печать 20.12.2019. Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 20,0.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура AvantGardeGothicBookITC
Тираж 6000 экз. Заказ №
Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
Произведено в Российской Федерации
Изготовлено в 2020 году
129085, РФ, г. Москва, Звёздный бульвар, д. 21, стр. 1,
ком. 705, пом. I, 7 этаж
Наш электронный адрес: www.ast.ru; E-mail: ogiz@ast.ru

«Баспа Аста» деген ООО
129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс,
705-бөлме, I жай, 7-қабат.
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
Интернет-магазин: www.book24.kz
Интернет-дүкен: www.book24.kz
Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий
на продукцию в республике Казахстан:
ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі
«РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251 59 89,90,91,92; Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107;
E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген. Өндірген мемлекет: Ресей

Памяти моих дорогих матери и отца,
которые показали мне истинное значе-
ние слов «любовь» и «сострадание».

Аманда Браун

Ведь разум — это тот же вольный выбор, сам по себе создать он может небеса в аду и ад в небесах.

*Джон Мильтон
«Потерянный рай»*

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	8
Часть первая	
НАЧАЛО 2004–2009	15
Глава первая	17
Глава вторая	30
Глава третья	42
Глава четвертая	52
Глава пятая	65
Глава шестая	80
Часть вторая	
СКРАБС 2009–2016	97
Глава седьмая	99
Глава восьмая	112
Глава девятая	126
Глава десятая	136
Глава одиннадцатая	145
Глава двенадцатая	152
Глава тринадцатая	165
Глава четырнадцатая	176
Глава пятнадцатая	190

Глава шестнадцатая	200
Глава семнадцатая	208
Глава восемнадцатая	212
Глава девятнадцатая	225
Глава двадцатая	237
Глава двадцать первая	248

Часть третья

ЖЕНСКАЯ ТЮРЬМА БРОНЗФИЛД

2016 — по настоящий момент	257
Глава двадцать вторая	259
Глава двадцать третья	272
Глава двадцать четвертая	287
Глава двадцать пятая	296
Глава двадцать шестая	305
Благодарности	317

ПРОЛОГ

Тюрьма Бронзфилд

Первое, что я услышала, были крики. Охранники бежали куда-то по коридору и вверх по металлической лестнице.

— Что случилось? — закричала и я, решив, что разразился бунт.

За пятнадцать лет работы тюремным врачом я успела повидать немало, но ответ поразил.

— Кто-то рожает! — выкрикнул один из охранников, а потом еще раз повторил то же самое в рацию. Он требовал вызвать подмогу, скорую, медсестер — весь медицинский персонал — в первый блок.

— *Вот же черт!*

Я побежала следом за другими. Грохот стоял такой, будто по лестнице поднималась целая армия. В воздухе витал запах переваренных овощей

Пролог

с обеда; насыщенный и въедливый, слегка сладковатый, он мешался с запахами пота и дешевого мыла.

Заключенные, заслышав наше приближение, принялись колотить в двери камер кулаками. Металл отчаянно грохотал.

Полдюжины офицеров столпилось у входа в маленькую камеру в самом конце коридора.

— Дорогу! — скомандовала я, протискиваясь между ними.

Столб света падал в камеру сквозь зарешеченное оконце. В углу, прячась в тени, стояла, трясаясь всем телом, крошечная молоденькая женщина. Подол ее ночной рубашки был перепачкан кровью. На стенах тоже виднелись кровавые брызги — ярко-красные, словно граффити протеста. Казалось, она не осознает, где находится и кто она такая. Выющиеся темные волосы липли к потному лбу и щекам.

Но где же ребенок?

Стараясь говорить спокойно, я сделала шаг вперед и попыталась с ней заговорить.

— Ничего, дорогая, все будет в порядке.

Но кто мог знать, что в действительности будет так? Скорее всего, заключенная была героиновой наркоманкой, сейчас на метадоне. Большинство содержащихся в первом блоке когда-то принимали наркотики.

Стук в двери стал еще громче. В воздухе разносились злобные выкрики и проклятия, добавляя ситуации напряжения и шума. Когда в тюрьме такое творится, создается впечатление, что от малейшей искры все здание взлетит на воздух.

Женщина начала кричать.

— Вытащите ее из меня! Вытащите ее из меня!

Видимо, она имела в виду плаценту, потому что в камере, частично спрятанная под кроватью, в луже крови прямо на тюремном полу, лежала новорожденная девочка. Я огляделась по сторонам, пытаясь отыскать, во что ее завернуть. Пуповина была оборвана, похоже, самой матерью. Малышка выглядела такой крошечной, что, скорее всего, родилась задолго до срока. *Вот только жива ли она? Эта бедная, бедная крошка, жи...*

К моему гигантскому облегчению, девочка вдруг заплакала.

— У кого-нибудь найдется чистое полотенце? — спросила я.

— Держите, док.

Бетти, охранница, протянула мне единственный чистый предмет, который сумела обнаружить — синюю простыню с кровати.

Я взяла малютку на руки, завернула в тюремную простыню и прижала к себе, изо всех сил стараясь согреть ее хрупкое тельце. Да, нелегко был ее

путь в этот мир! Приютившись у меня на груди, она постепенно перестала плакать.

Я окинула взглядом коридор, надеясь увидеть торопящихся врачей скорой помощи. И мать, и младенца требовалось срочно перевезти в госпиталь. Женщина явно потеряла много крови, а поскольку плацента до сих пор не вышла, у нее могло развиться послеродовое кровотечение — одна из основных причин материнской смертности.

Пока мы ждали, я проверила, продолжается ли кровотечение. К счастью, ничего подобного не обнаружила. Однако, хоть я и испытала облегчение, заключенная не унималась.

— Вытащите ее из меня! Вытащите ее из меня! — продолжала она кричать раз за разом, нисколько не интересуясь малышкой.

Я решила, что она не хотела ребенка, и подумала, не изнасиловали ли ее. Мне пришлось работать со множеством женщин, ставших жертвами тяжелых преступлений на сексуальной почве. Больше всего я тревожилась, что новорожденная могла привыкнуть к наркотикам. Любые наркотические вещества, которые принимает мать во время беременности, могут вызывать привыкание у плода. После родов зависимость не проходит, но поскольку препараты ребенок не получает, возникает так называемый неонатальный абстинентный синдром. Его симптомы могут проявиться в тече-

ние одного-двух дней, а новорожденный требует тщательного наблюдения и лечения.

— Пропустите скорую! — крикнул кто-то, и до моего слуха донесся тяжелый стук ботинок.

Фельдшеры скорой вошли в камеру, а один из охранников протянул мне белое полотенце для малышки. В подобных обстоятельствах это могло показаться странным, но мне стало гораздо легче, когда я смогла завернуть это прелестное создание с темными влажными кудряшками, прилипшими к головке, в точности как у матери, не в тюремные простыни, а в теплую, мягкую ткань.

Фельдшер обернул плечи матери одеялом и осторожно усадил ее в кресло-каталку. Под неутрачивающие крики «вытащите ее из меня!» ее покатили по коридору. Лишь на короткий миг она удивленно оглянулась на младенца, а потом исчезла из виду.

Двое тюремных охранников поехали с ними, сопровождая ее в госпиталь, причем одного приковали к ней наручниками, чтобы она не попыталась сбежать. Я понимала, что это необходимая мера, но смотреть на них было страшно. Мне не раз приходилось слышать, что заключенные, как бы тяжело ни болели, ни за что не упустят шанса на побег. В наших кругах до сих пор ходит байка о том, как роженица, едва разрешившись от бремени, выскочила в окно родильного зала.

Пролог

Медсестра скорой помощи повернулась ко мне и протянула руки, чтобы забрать младенца.

Я в последний раз приласкала малышку, нежно погладив пальцем по щеке. Она обхватила мой палец ладошкой, а я про себя вознесла молитву в надежде на ее лучшую долю. Если ей разрешат остаться с матерью, то после выписки из госпиталя их переведут в совместный блок, но только на 18 месяцев. Если срок, на который приговорили женщину, дольше, то девочку заберут в детский дом. Однако если власти решат, что мать не может заботиться о новорожденной, их разделят вскоре после родов.

Будучи сама матерью, я и представить не могу ощущений, когда отбирают ребенка. Каково это — сидеть в тюрьме, день за днем представляя, как он растет, как выглядит, кто утешает его, когда он плачет.

Что будет с малышкой дальше? Конечно, я смогу узнать подробности дела, всегда можно спросить. Но справлюсь ли я с этим знанием?

Мое влияние на жизни заключенных очень ограничено. Я не могу переписать их судьбы, но в силах хотя бы отчасти облегчить страдания, помочь избавиться от зависимости, выслушать, когда это нужно. Моя работа не в том, чтобы их судить, а в том, чтобы о них заботиться, помогать, вне зависимости от того, кто эти люди и что они натворили. Ради этого я и живу.

Аманда Браун. *Тюремный доктор*

Все вышли, и я осталась одна среди перепачканных кровью стен. Мрачность тюремной камеры навевала на меня клаустрофобию.

— Все в порядке, док? — поинтересовалась Бетти из коридора.

— Да, подруга, — вздохнула я.

Я прошла за ней по лестнице вниз, стараясь вернуть себе обычную невозмутимость. Не только заключенным приходится быть сильными, чтобы выжить в тюрьме. Если бы я принимала все близко к сердцу, то долго бы не выдержала.

Предстояло вернуться к работе. Другим требовалась моя помощь.